

УДК 821.521

Д. В. ФИЛАТОВА, Р. Н. НАЗАР

Донбасская национальная академия строительства и архитектуры

ПОЭЗИЯ СЮНТАРО ТАНИКАВА И ЕГО «ТЫСЯЧА БУМАЖНЫХ ЖУРАВЛИКОВ»

В статье рассмотрены жизненный и творческий путь японского поэта-современника Сюнтаро Таникава на примере его стихотворения «Тысяча бумажных журавликов» и истории жизни японской девочки Садако Сасаки.

Сюнтаро Таникава, современная японская поэзия, гэндайси, бумажный журавлик

*Что такое жизнь?
Жить именно сейчас?
Это когда можно плакать,
Когда можно смеяться,
Можно сердиться.
Это свобода...*

Сюнтаро Таникава широко известен и популярен в Японии в наши дни, особенно среди людей среднего и пожилого возраста. Японские исследователи даже относят его к числу ныне живущих классиков. Практически во всех словарях, отзывах, критических статьях и рецензиях его имя стоит напротив слов «олицетворение современной японской поэзии» (гэндайси).

Родился Сюнтаро Таникава 15 декабря 1931 года в семье известного философа Тэцудзо Таникавы, в городе Токио в Японии. Свой творческий путь поэт начал в шестнадцать лет. Он всегда писал в жанре гэндайси, хотя пробовал и в жанре хайку [3]. Как говорит С. Таникава: «Всё это я делал, наверное, в ожидании того, что через отрицаемый мной до этого хайку, как короткий поэтический жанр, я найду дорогу к другой действительности, отличающейся от так называемых гэндайси. Но когда я писал хайку, я понял, насколько эта форма слишком коротка для меня».

Отец Таникавы показал работы сына своему другу Миёси Тацудзи, который впоследствии рекомендовал их для печати в декабрьском выпуске журнала «Литературный мир» («Бунгакукай») под заголовком «Нэро и другие пять поэм». Для Сюнтаро Таникавы дебют был успешным. Критики оценили нестандартное мироощущение молодого поэта, его свежий взгляд на вещи, откровенность, непорочность и открытость миру. В 1952 г. вышли следующие публикации С. Таникавы – в феврале в журнале «Поэтика» (сигаку) и в июле – дебютный сборник стихов «Одиночество в два миллиарда световых лет». Центральным мотивом произведений Сюнтаро Таникавы были – «вселенское по масштабу боли одиночество» и «жизнь, как вечное странствие». Он писал: «...покупаю мелочи по дороге. Одиночеством дают сдачу, которую не на что потратить в моих скитаниях». Таникава не раз говорил о своем одиночестве, о попытке убежать от него посредством творчества. У него все время проявлялась «жажда поговорить о своем одиночестве с другими «одинокими».

Как утверждают многие исследователи, творчество любого поэта является в той или иной степени отражением породивших его конкретных жизненных обстоятельств, результатом воздействия социальной и культурной среды, формирующей мироощущение художника. Также и в творчестве Сюнтаро личная жизнь постоянно накладывала свои отпечатки. Ярким подтверждением тому является хронология его публикаций, сопоставленная с биографией поэта.

В октябре 1955 года он публикует сборник под названием «О любви» (Аи-ни цуйтэ) – поэт в эти минуты своей личной жизни счастлив, а в сентябре 1956 г. – «Иллюстрированная книга» (Эхон). Таникава становится «свободным и опять одиноким». В сентябре 1957 г. выходит в свет сборник эссе «Мысли о любви» (Аи-но пансэ) [1].

В браке с третьей женой он выпустил две книги, написанные под влиянием её творчества. Это «Нагой» (Хадака) (1988 г.) и «Женщине» (Онна-ни) (1991 г.), за обе эти работы он получил премии. К сожалению, этому браку тоже не пришлось долго существовать [2].

Неустроенность личной жизни ярко отражается в его произведениях, а мучительный поиск любви всегда являлся одной из основных тем творчества Таникавы.

Кроме того, отпечатки на творчество С. Таникавы наложились еще из детства и дальнейших его личных и семейных драм. Еще в детском саду при католическом храме он проникся открывшимися ему идеями рая и ада, молитвы, западного мировоззрения в целом.

В дальнейшем очень сильное влияние на формирование личности оказали последние военные годы, когда начались регулярные и ожесточённые бомбардировки Токио. Так во время одной из них был сожжен дотла тот самый храм, куда ходил маленький Таникава в детский сад. «Заваленное трупами пепелище врезалось в мою память», – не раз потом вспоминал поэт.

В июле 1945 года Сюнтаро Таникава вместе с матерью был эвакуирован под Киото. Капитуляцию Японии они встретили там же. После демобилизации отца вся семья вернулась опять домой в Токио, там они занялись восстановлением своего сгоревшего во время войны дома.

Отражение этих событий нашло в одном из известнейших стихотворений автора – «Тысяча бумажных журавликов»:

*Нанизанные на ниточку сантименты –
они не курльгчут не летают.
На ветру колышутся чуть заметно
Символы наивной веры, надежды...
Бесполезных, беспольных птичек из бумаги
Сложили две тысячи рук работниц,
Хорошо знакомых со швейной иглой.
О, Япония, ожидающая в нетерпенье!
Тысяча журавликов, увы, бессильна,
как бессильны десятки и сотни тысяч,
против птицы зла, огромной, бессмертной.
Хватит складывать журавликов из бумаги –
ведь одних журавликов слишком мало!
Ведь молитв и обетов сегодня мало!*

В данном стихотворении красной нитью проходит история, связанная с судьбой девочки Садако Сасаки. Она случилась в 1945 году, когда на японский город Хиросима была сброшена первая в истории человечества атомная бомба. Вместе с полумиллионом других его жителей, эту беду пришлось пережить и семье японской девочки Садако Сасаки, ей тогда было два года. Город сгорел и был разрушен до основания. Садако находилась тогда чуть ближе двух километров от места, где случился ядерный взрыв, но не получила ни ожогов, ни других видимых повреждений.

Признаки лучевой болезни у неё появились в ноябре 1954 года, когда девочке было 12 лет. В то время многие из сверстников девочки болели лейкемией и умирали. Садако было страшно, она не хотела умирать.

Когда девочка лежала в больнице, к ней пришла лучшая подруга Чизуко и принесла с собой особую бумагу, из которой сделала журавлика, и рассказала Садако одну легенду: журавль, который в Японии считается счастливой птицей, живет тысячу лет; если больной человек сделает из бумаги тысячу журавликов, он поправится.

Легенда эта уходит вглубь японского средневековья, когда в среде знати стало популярным делать послания в виде сложенных из бумаги фигурок – «оригами». Одной из простейших фигурок как раз и был «цуру» – журавлик (для его складывания требовалось всего 12 операций). В те времена в Японии журавль символизировал счастье и долголетие. Отсюда возникло и поверье – если загадать желание и сложить тысячу «цуру», оно обязательно исполнится.

И Садако принялась за работу. Сначала она не знала, что ей не хватит времени, ведь она по-прежнему была ребенком. Она свято поверила и в прекрасную сказку, и в возможность своего чудесного исцеления, которое, как ей казалось, теперь полностью находится в ее руках.

Девочке катастрофически не хватало бумаги – она складывала своих журавликов из всего бумажного, что ей удавалось найти в больнице. Но со временем, слабея, Садако делала все меньше и меньше журавликов – болезнь давала о себе знать, она быстро уставала.

В итоге она сумела сделать лишь 644 журавлика. Садако умерла 25 октября 1955 года, и на её похороны прилетело гораздо больше тысячи бумажных журавликов. Тысячи журавликов, соединенных невидимыми ниточками.

Маленькая мужественная девочка Садако Сасаки стала символом неприятия ядерной войны, символом протеста против войны [4].

Война, бомбардировки и все то, что не укрылось от сознания поэта стало причиной его раннего взросления, осознанного творчества, отпечатка сущности и безнадежности бытия.

Все произведения Таникавы Сюнтаро исполнены в минималистическом стиле, в них глубокий философский смысл, написаны часто в простой разговорной форме. В них есть человечность, ирония, отрешенность, одиночество, надежды, простота высказываний, свое понимание смысла многих философских понятий, категорий:

*...Океан никогда не принадлежал трусам,
Что страшится призраков поражения...*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В тот день, когда в небе исчезли птицы... [Электронный ресурс] // Окно в Японию – e-mail бюллетень общества «Россия–Япония». – № 40. – [Б. м. : б. и.], [2010]. – Режим доступа : <http://www.liveinternet.ru/users/majomajo/post145357303/> (дата обращения : 01.03.2016).
2. Долин, А. История новой японской поэзии в очерках и литературных портретах [Текст] : в 4-х т. Т. 3 : Грани модернизма / А. А. Долин. – СПб. : [Б. и.], 2007. – 287 с. – ISBN 978-5-89332-137-1.
3. Долин, А. Вещи, слова и люди в поэзии гэндайси [Текст] // Голоса вещей. Послевоенная японская поэзия гэндайси / Пер. А. Долина. – М. : Радуга, 1989. – С. 233–245.
4. Садако Сасаки [Электронный ресурс] // Терос. Великие женщины XX века. – [Б. м. : б. и.]. – Режим доступа : <http://teros.org.ru/content/view/624/144> (дата обращения : 01.03.2016).

Получено 24.03.2016

Д. В. ФИЛАТОВА, Р. М. НАЗАР
ПОЕЗИЯ СЮНТАРО ТАНИКАВА ТА ЙОГО «ТИСЯЧА ПАПЕРОВИХ
ЖУРАВЛИКІВ»

Донбаська національна академія будівництва і архітектури

У статті розглянуто життєвий і творчий шлях японського поета-сучасника Сюнтаро Таникава на прикладі його вірша «Тисяча паперових журавликів» і історії життя японської дівчинки Садако Сасаки.
Сюнтаро Таникава, сучасна японська поезія, гэндайсі, паперовий журавлик

DIANA FILATOVA, ROMAN NAZAR
POETRY SIUNTARO TANIKAVA AND HIS «THOUSAND PAPER CRANES»
Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture

The article describes the life and career of the Japanese contemporary poet Siuntaro Tanikava by the example of his poem «A thousand paper cranes» and the life history of the Japanese girl Sadako Sasaki.
Siuntaro Tanikava, modern Japanese poetry, gendaysi, paper cranes

Філатова Діана Володимирівна – студентка Донбаської національної академії будівництва і архітектури. Наукові інтереси: японська поезія, архітектура.

Назар Роман Миколайович – кандидат філологічних наук, доцент кафедри прикладної лінгвістики та етнології Донбаської національної академії будівництва і архітектури. Наукові інтереси: синтаксис російської та української мов, зокрема особливості репортажного тексту; аббревіація; робота над складанням двомовних словників.

Филатова Диана Владимировна – студентка Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: японская поэзия, архитектура.

Назар Роман Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. Научные интересы: синтаксис русского и украинского языков, в частности особенности репортажного текста; аббревиация; работа над составлением двуязычных словарей.

Filatova Diana – student, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: Japanese poetry, architecture.

Nazar Roman – Ph.D. (Philology), Associate Professor, Applied Linguistics and Ethnology, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture. Scientific interests: syntax of Russian and Ukrainian languages, in particular features of reportage text; abbreviation; work on compiling bilingual dictionaries.